

К ленинским юбилеям — 45-летию музея В. И. Ленина — в Горках

Горки Переславские — единственное место в Ярославской области, где побывал человек, о котором знает весь мир. В Горках Переславских намечается юбилей — 45-летие со дня открытия музея В. И. Ленина (24 сентября 1969 года). Не буду говорить обо всём многообразии работы музея, а предложу вашему вниманию лишь несколько воспоминаний-заметок о его жизни.

Тому же, кто хочет знать всё подробно, стоит непременно прочитать книгу, изданную к 40-летию музея, под названием «Горки Переславские. События и люди». Книга становится редкостью из-за небольшого тиража. Издана в серии «Переславская быль» неравнодушными и умными людьми — А. Ю. Фоменко и Д. В. Петропавловским.

Кто бы продолжил их доброе дело!..

Женский каблучок

Этот забавный случай произошёл в 1971-м. Только что 25-летней комсомолкой я пришла работать в музей. Экскурсий много — 5—7 ежедневно. Дрожу перед каждой, как заяц.

Идёт 24-й съезд Коммунистической партии Советского Союза — Горки готовятся встречать высоких гостей.

Побывать там, где печаталась первая книга Владимира Ульянова и куда приезжал сам лидер мирового пролетариата, почиталось за честь. Советская деревня встречала полные автобусы экскурсантов новенькими благоустроенными домами, красивым зданием Дома культуры и школы, ухоженной площадью, тёплым гостеприимством местных жителей и, конечно же, уникальным музеем... Вот проводили Генерального секретаря Коммунистической партии Великобритании Джона Голлана. «На подступах» — гость того же ранга из Эквадора — Педро Саад.

Сажу в музей, выглядываю в окошко: не проворонить бы. Вон, уж и машины подъехали, стоят — а гость, Педро Саад, с эскортом, как сквозь землю провалился! Забеспокоилась не на шутку, даже коленки дрожать перестали.

Ну, наконец-то! Идут! Так и светятся от счастья! С чего бы?.. Ба, а что это в руках у совхозного партийного секретаря, Н. А. Комарова? Женский каблучок?! Ничего ж себе, хлеб-соль по-горкински! На все вопросы получила ответы позже — после обстоятельной экскурсии, искренних «спасибо» и прощальных улыбок. Оказывается, иностранные гости осматривали школу и участок рядом с таким любопытством, что одна из женщин потеряла каблук. Да не сразу и заметила, представляете? Когда обнаружила, мужчины бросились искать пропажу. И — ура! — нашли в свежевспаханной земле. Самым зорким оказался наш партийный секретарь.

А вот другая «обувная картинка» — из оголтелых девяностых. В те годы через открытую границу хлынул в Россию поток иностранцев. Они желали своими глазами увидеть землю, по которой ходил Ленин, убедить себя, что он корыстный, продажный политик, злой гений, а заодно и поучить россиян уму-разуму.

Зачастую вели себя в нашем-то доме демонстративно по-хозяйски...

В Переславском районе в те годы был организован для иностранцев весьма любопытный туристический маршрут. Хотите посмотреть русскую глубинку? Отправляйтесь по деревням пешком. Горки, понятно, пользовались особым вниманием заграничных гостей. Свобода слова

по-русски — бей себя, бей свою страну, бей своих лидеров. Критикуй, не имея элементарных знаний и способностей к анализу! Лишь бы «схавали». Стоит ли говорить, что такая своеобразная свобода слова была по сердцу многим заезжим гостям. Вооружившись «аналитикой» и «фактами» из жёлтой прессы, они устраивали в нашем ленинском музее не дискуссии, а побоища. Помню, отвечаю на очередной каверзный вопрос, а сама то и дело поглядываю на обувь экскурсантов. Стоптаные грязные кроссовки — на отмытом до блеска музейном полу.

Было и другое. Приехали как-то в Горки китайские студенты из Переславского университета. Вот уж благодарные и уважительные слушатели! Только в каждом музейном зале задавали один и тот же вопрос: «Ленин спал ТУТ?» Отвечаем «нет» и идём дальше. В общем, заинтриговали не на шутку. Развязка наступила в Охотничьем домике. Именно там, в мезонине, расположена маленькая деревянная кровать — «ТУТ!» Мы произнесли это слово и остолбенели: китайцы встали на колени перед кроватью В. И. Ленина и поклонились в пол.

В советские годы Горки знали все. С гордостью называли их Ленинскими. Ведь это — единственное место в Ярославской области, где побывал великий человек эпохи — В. И. Ленин.

Сюда шли и ехали наши соотечественники, иностранцы — и в первые годы жизни музея, и в антисоветские, постперестроечные. Здесь они теряли каблучки, по дороге сюда стаптывали кроссовки. Видели, как в семидесятые рождается рядом с музеем современная, благоустроенная деревня — на зависть даже горожанам. До 1969-го Горки состояли из десятка изб вдоль реки Шахи. Выжили бы без музея? Сомневаюсь. Именно он вдохнул новую жизнь в эту землю.

Мне повезло: 42 года своей жизни я отдала ленинскому музею. Убеждена, что КРАСНЫЙ его стержень — уникален для Ярославской области. Исключительно важно не только сберечь ленинскую тематику, но, по возможности, расширить её, углубить. Сейчас она востребована, далее же интерес к гению будет лишь расти.

Огафья и патриоты

В восьмидесятые приехали как-то в музей школьники из соседнего Юрьев-Польского — и стали мы друзьями. Рассказала я им, кроме всего прочего, что корни купеческой семьи Ганшиных в их земле. Школьники заинтересовались, учителя тоже. Составили фотоальбом. И отыскали Огафью Колотилову — прислугу семьи Александра Ганшина. Молодцы! Записали её воспоминания на плёнку.

Бабушка подробно рассказала о расположении комнат купеческой дачи в Горках, о сыне купца — Алексее. Отметила его справедливость и доброе сердце. Когда Огафья, к примеру, нечаянно разбила хозяйскую посуду, он утешил перепуганную девушку очень просто: «Для того и фабрики работают, чтоб посуду делать». Но «богу не молился и икон в доме не держал».

Позже юрьевские краеведы нашли семью Графских, у которой чудом сохранилась мебель из дома Ганшиных. Даже пианино! (Предок Графских работал когда-то управляющим на ганшинской фабрике и получил мебель в подарок.) Музей с удовольствием приобрёл всё это богатство.

А станок-мимеограф привезли ребята из Рыбинска — к очередной ленинской годовщине. Он был изготовлен на заводе полиграфических машин с помощью краеведа С. Д. Васильева.

...Истинный патриотизм, в котором остро нуждается сейчас наша Россия, начинается с любви к своему краю, с изучения его истории. Ленинский музей во все времена поощрял юных краеведов. Высоко ценю сотрудничество с педагогическими коллективами школ, детских садов. Мы понимаем, что именно учитель впервые приводил-привозил в музей конкретного ребёнка, конкретный класс. Советские педколлективы умело, мудро воспитывали патриотов. Не зря система нашего образования гремела на весь мир. Ленинский музей помогал им — они же с детьми помогали ему... Сколько тогда шло в Горки ребячьих писем — из самых разных мест Союза! А сколько посылали мы материалов о Ленине, о музее — с советами об устройстве ленинских комнат в школах!

Прекрасная ленинская комната была создана и в Горкинской школе. Её, увы, спешно убрали с началом перестройки. Видимо, по совету «сверху». Жаль... Истинный патриотизм начинается с краеведения, а крепчает при социальной справедливости, согласны? Альберт Эйнштейн признавал в Ленине «...человека, который всю свою силу с полным самопожертвованием своей личности использовал для осуществления социальной справедливости». Стоило ли «изгонять» Владимира Ильича из школ и учебников? Или те иностранцы в стоптанных кроссовках всё-таки научили нас Россию не любить? А кумиров — в топку! Одним махом...

Трёпка от высокого чиновника

Охотничий домик мы открыли 2 августа 1985-го, по весне того же года принимали областное начальство — с проверкой готовности. Приехал в музей чиновник, обозначу его А., со всей свитой — сопровождением из рангов уже районного значения.

...Я радостно показываю убранный после зимы парк. Деревья начали распускать листья. Чисто, свежо, зелено. Только старый наш «экспонат» — дуб двухсотлетний — выглядит непрезентабельно, распускается позднее. Красота!

И вдруг: «Дуб сухой — спилить!» Я растерялась: «Он не сухой, просто позже распускается». Перерекались минут пять, а потом чиновник изрекает: «Что вы всё спорите?! Я лучше знаю!» Многочисленная свита молчит... Кстати, старый наш дуб и сейчас, в 2014-м, изумительно хорош.

Идём в почти построенный Охотничий домик. Осторожно открываю дверь в кухню и жду нагоняя. Почему? Во время прежнего своего визита чиновник А. запретил делать в ней печь, чтоб «было просторно и можно было принимать гостей». Я тогда долго ломала голову: каких это гостей нужно располагать здесь с таким комфортом. Потом сведущие люди пояснили, что, мол, в новом домике будут встречаться и отдыхать охотники высокого полёта. Да не может быть! Враньё! Печь мы всё-таки сложили — по разработанному учёными мужами проекту. Домик получился потрясающим — точная копия настоящего (его увезли в 1922-ом в Смоленское, погорельцам). Чуть отвлеклась, простите. И так, открываю дверь в кухню, а там — печь. Начальственный негодующий окрик «кто разрешил?!» и указующий перст я встретила подготовленной. Объяснила, что проект разработан на основе воспоминаний членов семьи Ганшиных, которые помнят расположение и назначение комнат, что здесь была кухня, а в ней печь, и так далее, и тому подобное. Пересказывать дальнейший наш диалог не буду. Сами догадаетесь, какой была тональность. Многочисленная свита чиновника А. молчала.

Слёзы у меня были — после отъезда. От обиды и унижения.

Написала письмо первому секретарю Ярославского обкома КПСС Ф. И. Лощенкову, просила прокомментировать слухи о назначении Охотничьего домика в усадьбе Ганшиных как дома для приёма охотников высокого ранга. Вскоре получила ответ, что строить надо музейный объект строго по плану-проекту Ганшинской усадьбы. Я была довольна, но осадок от той весенней трёпки остался на всю жизнь. Чиновники во все времена, в том числе и советские, бывали и бывают разными.

Вот Ф. И. Лощенков — «наш» человек, хоть и звали его в народе «царём Фёдором». Помню его приезды в музей, вопросы по существу, первый из них «что нового?». Уборщица музея А. Б. Максимова, или «тётя Нюра», ждала гостя с особым нетерпением. Он всегда с ней за ручку поздороваётся, а она ему очередную легенду о приезде Ленина в Горки выдаст: то как Ленин в Славитине пожар тушил, то как в Петрищеве дерево сажал, а то как на мельнице, где мельником был её дед, скрывался от жандармов...

Последний раз Фёдор Иванович был у нас в год своего 90-летия. Оставил листочки с воспоминаниями — по нашей просьбе. Вот несколько строк о первом знакомстве с Горками: «На месте, где стоял дом Ганшиных, в окружении могильной оградки на металлическом штыре возвышалась табличка со словами наподобие „Здесь в 1894 году был В. И. Ленин“. Меня это настолько взволновало, настолько возмутило, что я твёрдо решил увековечить пребывание Владимира Ильича в этом историческом месте».

В общем, наш музей — детище Ф. И. Лощенкова, первого секретаря Ярославского областного комитета КПСС, и этого забывать нельзя...

Перестроечные мытарства

Девяностые годы. Музей забыт всеми начальниками. Они сюда ни ногой — вдруг более высокие начальники заподозрят их в симпатиях к вождю революции?

Зато богатенькие, из новых русских, заглядывают: «Не продаётся ли усадьба?» Уж больно место красивое: парк, речка, лес. Они быстро уловили дух времени: всё ленинское бичуется, уничтожается. Эти визиты — что нож по сердцу...

Будущее музея, по сути, висит на волоске. Состояние удручает: крыша течёт, веранда дома разрушается, забор сгнил, оборудование износилось... Денег нет ни у нас, ни в головном, переславском, музее. Его директор М. М. Семёнов сочувственно улыбается и разводит руками.

(Спасибо, что не закрыл, а мог бы — под горячую руку.) Что же делать?! Где искать сторонников? Конечно же, среди коммунистов Переславля и области. Как я благодарна тогдашнему секретарю Переславской партийной организации Н. И. Жуковой! Тот знаковый пленум РК КПРФ помню в мельчайших подробностях — ведь на кону стояла жизнь ленинского музея. Доложила обстановку — собирать деньги стали в тот же день.

Сейчас в музее хранится лист с перечнем разных сумм денег, внесённых добровольно. Вот запись: «В. П. Паутов — 50 тыс. руб.» Сколько раз потом приезжал он в музей: то краску раздобудет, то цемент, то лист железа, то с граблями и лопатой участвует в субботнике... Вот Ф. С. Коняев — 50 тыс. руб... Всего 43 первых добровольца. За короткий срок мы собрали 213 тысяч от коммунистов Переславля, 500 тысяч — от ярославского обкома КПРФ. Присоединились к благотворительной акции и Кировский район Ярославля, и Ростовская партийная организация, и переславские ветераны, и трудовые коллективы переславского хлебозавода, лесокombината.

Обратились к районному главе Х. С. Шопарову — и власть в его лице поддержала нас! Выделила деньги на ремонт забора.

А. М. Дыма, нынешний секретарь Переславской организации КПРФ, тогда депутат областной думы, всегда искренне заботился о музее. Капитальный ремонт большого зала и его реконструкция, реконструкция крылец дома и уличных дорожек — всё с его главной помощью. На субботниках — первый организатор и исполнитель.

Совхоз имени В. И. Ленина ремонтировал веранду музея: перестилал пол, чинил деревянные узоры. Коммунист А. С. Киселёв с помощником красили её по вечерам (приезжал после работы из Переславля). Привезли бочку краски из Ярославля, красили фасад дома... Музей стряхнул перестроечную пыль, помолодел.

Нет уже сейчас в живых опытного музейщика В. И. Панфилова. Как же много он мне помог! В тяжёлую минуту подбодрил, вместе с ним мы разработали новый экспозиционный план. Ленинскую тему оставили главной, добавив к ней накопившиеся материалы о деревне, усадьбе, семье Ганшиных.

Бюст и пожар

В истории музея перестроечная страница, скорее всего, главная. Потому назвала в той главке много фамилий. Их, конечно же, в разы больше. Народные любовь и уважение спасли ленинский музей, не дали ему умереть. Именно они подпитывали его уникальную атмосферу. И так было всегда. Пример?.. Рассказывали мне такой случай.

В 1970-м загорелось что-то в электрическом рубильнике, установленном прямо на стене дома Ганшиных. На пожар тут же сбежался народ.

Молодой механик В. Л. Челышев, посчитав большущий бюст В. И. Ленина самым ценным экспонатом, в одиночку вытащил его на улицу. Спас от огня. Сам позже удивлялся: «Не помню, как сил хватило. Обрато впятером несли. Еле-еле».

Другой случай. В одну из морозных ночей вышла из строя часть батарей отопительной системы. Я ещё помощи не успела попросить, а Б. В. Пряженцев, работавший тогда в совхозе имени В. И. Ленина главным инженером, уже ведёт мужчин. Они отогрели батареи, спасли музей за простое «спасибо». Сейчас, встречаясь с Борисом Васильевичем, с улыбкой вспоминаем добрые советские времена...

Приходят в музей посетители. Многие — не раз. Приводят родственников, детей, внуков. Говорят: «А я у вас в пионеры вступал!» А у меня от этих слов мурашки по коже — помню голос горна в музейной тишине, помню дробь барабана, слова пионерской клятвы. Помню занятия с комсомольцами. И кружок юного экскурсовода...

Верю, что когда-нибудь имя В. И. Ленина займёт в России положенное ему место — почётное. Ради тех истинных патриотов, в которых так остро нуждается наша Родина. А вы верите?

Г. И. Ерохина,
бессменный директор музея
на протяжении 42 лет,
д. Горки.